

Ли Цяньсюэ смотрела на Су Чэнхуя глазами, полными враждебности. Она смотрела на Су Чэнхуя, человека, который разрушил большую часть ее жизни. Она уже испробовала все средства, чтобы избежать его, но в итоге оказалось, что избежать его невозможно.

У них был общий ребенок и общие интересы. Не видеть Су Чэнхуэя было практически невозможно.

Однако это не означало, что она должна была принять Су Чэнхуэя.

Она подняла ногу и пнула Су Чэнхуэ, который все еще спал.

В прошлом Ли Цяньсюэ никогда бы не поступила так грубо, но сейчас она была слишком зла.

Однако она только что проснулась и вчера много выпила. Этот удар был не очень сильным и не выбил Су Чэнхуэя из кровати.

Когда Су Чэнхуэй открыл глаза, он увидел, что Ли Цяньсюэ смотрит на него с сердитым выражением лица. Вчера он раздел ее догола, и даже одеяло не могло прикрыть ее тело.

Она была так занята гневом, что забыла прикрыть свое тело.

"Цяньсюэ?"

Знакомая обстановка, знакомая аура и знакомый человек, на мгновение Су Чэнхуэй подумал, что они еще не развелись и все еще живут в прежнем браке.

"Су Чэнхуэй." Ли Цяньсюэ смотрела на него с холодным выражением лица. Она была очень недовольна его вчерашним бесстыдным поведением. "Я действительно не знала, что после развода ты можешь стать таким толстокожим".

Су Чэнхуэй сел. Слова Ли Цяньсюэ заставили его быстро вспомнить все, что произошло вчера вечером.

"Цяньсюэ, я не..."

"Чего не делал?" Ли Цяньсюэ усмехнулась. "Ты не спал со мной? Или не воспользовался мной?"

Он не занимался с ней сексом, но воспользоваться ею...

Снять с нее одежду и увидеть ее голой не считается, верно?

Не успел Су Чэнхуэй объяснить, как Ли Цяньсюэ уже ударила его по лицу.

Она только что проснулась, поэтому сила удара была не такой уж и большой, но от этой пощечины лицо Су Чэнхуэя все равно перекошилось.

"Цяньсюэ, я не..."

Раздалась еще одна пощечина.

На этот раз удар пришелся на другую сторону его лица. Су Чэнхуэй получил две пощечины подряд. Он больше ничего не объяснял и просто смотрел на Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ поняла, что натворила в гневе, только после пощечины. Ее слегка онемевшая

ладонь все еще висела в воздухе. Она отдернула руку и немного отступила назад.

Гнев в ее сердце вырвался наружу после пощечины, но не рассеялся. Особенно когда она увидела свое нынешнее положение.

Су Чэнхуэй не стал объясняться и не стал уклоняться, чтобы она не ударила его. Это не дало ей возможности выплеснуть гнев в своем сердце.

Она посмотрела на него, повернулась и встала с кровати. Ее туфли Су Чэнхуэй снял вчера и поставил на другую сторону кровати. В комнате был ковер, поэтому она не удосужилась надеть туфли и сразу же наступила на него.

Су Чэнхуэй встал и схватил ее за руку. "Цяньсюэ?"

"Отпусти меня".

Су Чэнхуэй посмотрел ей в лицо и серьезно сказал: "Цяньсюэ, я не воспользовался тобой и ничего тебе не сделал".

Ли Цяньсюэ повернулась, чтобы посмотреть на него. На его лице было два слабых отпечатка пяти пальцев. Она не была очень сильной, поэтому полагала, что через некоторое время они исчезнут.

"Ты не воспользовался мной? Тогда ты хочешь сказать, что Сяо Тао помог мне раздеться?"

Су Чэнхуэй поперхнулся и осторожно покачал головой. "Я снял с тебя одежду, но я действительно не..."

"Ничего? " Ли Цяньсюэ просто стояла там,

Даже если Су Чэнхуэй и не хотел, он видел ее обнаженное тело. Он поднял голову и заставил себя сосредоточиться на ее лице. "Цяньсюэ, ты знаешь..."

Ли Цяньсюэ все эти годы лежала в одной постели с Су Чэнхуэ, и уже родила двоих детей. В таком возрасте ей было трудно оставаться застенчивой, как маленькая девочка.

Она злилась, потому что ненавидела Су Чэнхуэя. Любой контакт с ним вызывал у нее гнев.

Такие эмоции были очень сильными, и она не могла их контролировать.

"Су Чэнхуэй, неужели ты думаешь, что я такая дешевка?"

"Цяньсюэ?"

Я же сказал тебе, я не..."

"Су Чэнхуэй, ты думаешь, что из-за того, что я когда-то любила тебя, независимо от того, что ты скажешь или сделаешь, я прощу тебя?"

"Ты думаешь, что после стольких лет я не смогла получить от тебя то, что хотела, поэтому, когда ты готов любить меня, когда ты готов быть со мной, я должна быть благодарна? Я должна немедленно помыться и согласиться на твою просьбу начать все сначала?"

"Я так не думал." Су Чэнхуэй хотел объяснить, но Ли Цяньсюэ совсем не слушала.

"Прошло уже 27 лет, верно? За 27 лет я так и не смог заставить тебя влюбиться в меня. Я не заставил тебя влюбиться в меня. В конце концов, после нашего развода, ты сказала, что влюбилась в меня. Думаешь, я тебе поверю? Су Чэнхуэй, неужели ты думаешь, что я настолько глупа?".

Губы Су Чэнхуэй шевельнулись, и Ли Цяньсюэ убрала руку. "Вообще-то, я не хочу говорить об этом. Ты же знаешь, как это скучно, верно? Все закончится, когда все закончится. Это невозможно".

"Это не то, что можно изменить, если ты хорошо ко мне относишься или если ты много работаешь. Я очень старался, и я был добр к тебе, но мое усердие не принесло никаких результатов, и даже хороших результатов не было. Как ты думаешь, твоя усердная работа полезна?".

"Я так не думаю". Су Чэнхуэй наконец-то получил возможность говорить. "Я уже сказал это. Даже если ты не простишь меня до конца своей жизни, даже если ты будешь продолжать ненавидеть меня до конца своей жизни, я не возражаю, потому что я обязан тебе этим. Я просто хочу быть рядом с тобой как можно больше. Я хочу сделать для тебя что-то, что в моих силах".

"Разве ты не понимаешь? Для меня так называемое "в моих силах" - это чтобы ты держалась от меня подальше. Чем дальше, тем лучше. Если это так, я все равно поблагодарю тебя".

"Цяньсюэ?" Су Чэнхуэй горько улыбнулся. Среди всех условий, это было единственное, на которое он не мог согласиться.

"Су Чэнхуэй, я повторю еще раз. Каждый раз, когда ты появляешься, ты снова напоминаешь мне, напоминаешь мне о моей прошлой глупости, напоминаешь мне о моей прошлой слепоте.

Кроме того, ты напоминаешь мне об ошибках, которые я совершил. Разве ты не понимаешь?"

"Ты не ошибаешься. Это я ошиблась". От такой Ли Цяньсюэ у Су Чэнхуэ защемило сердце. Он сделал шаг вперед и хотел что-то сказать, но Ли Цяньсюэ подняла руку. Она сделала шаг назад.

"Нет. Ты не ошибся. Это я ошиблась".

В этот момент ее одежда была растрепана, но эмоции в ее глазах заставили его почувствовать грусть.

"Самая большая ошибка в моей жизни в том, что я не должна была влюбляться в тебя".

Тело Су Чэнхуэ дрожало. Он не мог больше ничего сказать.

"Я уже заплатил огромную цену за эту ошибку. Поэтому сейчас я исправил эту ошибку. Су Чэнхуэй, я умоляю тебя. Я уже направил свою жизнь по правильному пути. Пожалуйста, держись от меня подальше и позволь мне идти своим путем. Ты сможешь это сделать?"

Сказав это, она сразу же пошла в ванную.

Су Чэнхуэй остался сидеть с бледным лицом.

..

Возможно, именно из-за ее слов Ли Цяньсюэ не видела Су Чэнхуэ в течение следующих нескольких дней.

Это принесло ей некоторое облегчение. Однако не успела она полностью расслабиться, как пришел Вэй Тин.

В течение этого времени Вэй Тин не искал ее, но часто звонил. Она знала, что Вэй Тинг уехал в командировку, а его компания успешно развивается. Она часто видела новости об их компании в разделе "Финансы".

Хотя он не приходил ее искать, его звонки и сообщения не прекращались.

"Дорогая Цяньсюэ, я вернулся".

Вэй Тин, держа в руке большой букет благоухающих лилий, вошел в ее кабинет, как ребенок.

"Цветы для красавицы".

Он положил букет перед Ли Цяньсюэ, но она не взяла его. "Кажется, я не говорил, что свободен для встречи с вами?"

"Но ты не говорила, что не свободна".

Пока Вэй Тин говорил, он положил букет цветов на ее стол.

Ли Цяньсюэ хотела, чтобы он забрал цветы, но в этот момент он поднял руки. "Мы так долго не виделись, и ты не скучала по мне?"

"Нет".

"Ты действительно знаешь, как ранить мои чувства. Раз ты не скучала по мне, значит, я должен сделать что-то, чтобы ты скучала по мне".

Ли Цяньсюэ смотрела на него в замешательстве. Вэй Тин размахивал руками перед Ли Цяньсюэ.

"Раз, два, три, меняемся".

Она не знала, как он это сделал, но, как только он взмахнул рукой, в его руке появилась изящная коробочка.

Он положил коробку перед ней. "Это подарок для тебя".

"Вэй Тин..."

Ли Цяньсюэ посмотрела на логотип на бархатной коробочке. Она знала этот бренд, который был относительно нишевым ювелирным брендом. Хотя он был нишевым, каждый аксессуар стоил недешево.

"Открой его и посмотри, нравится ли он тебе".

Вэй Тин проигнорировал ее отказ. Он видел, что Ли Цяньсюэ не собиралась открывать коробку. Он взял инициативу на себя и открыл коробку.

"Я долго выбирал это платье, и думаю, что оно тебе очень идет. Даже если оно тебе не понравится, ты должна взглянуть на него, ведь я проделал весь этот путь домой и все равно хотел принести тебе подарок, верно?"

Шкатулка была открыта, и внутри оказалось украшение.

Это была очень простая сережка с двумя снежинками, очень маленькими и нежными. Она была инкрустирована битыми бриллиантами, которые были неброскими и уникальными.

У Ли Цяньсюэ было много украшений. Как президент корпорации Ли, не говоря уже об украшениях, которые она использовала каждый раз, когда выходила в свет, дома была целая комната для драгоценностей, которые она получила на свой день рождения.

Но глядя на этот подарок, а затем на Вэй Тина, она была более или менее тронута его добротой.

"Спасибо."

"Хорошо, что тебе нравится". Вэй Тин взял серьги и посмотрел на мочку уха Ли Цяньсюэ.
"Могу я помочь тебе надеть их?"

"Не нужно." Ли Цяньсюэ подсознательно отказалась, но Вэй Тин обошла стол, взяла одну из сережек и встала рядом с Ли Цяньсюэ.

"Хорошо это выглядит или нет, ты должна надеть это, чтобы узнать".

После слов Вэй Тин у Ли Цяньсюэ не было времени отказываться. Он наклонился и аккуратно надел серьги на нее.

Ли Цяньсюэ было немного не по себе, но она не могла избежать его рук.

"Готово".

Вэй Тин надел его, но не отступил на другую сторону стола. Вместо этого, положив руки на обе стороны стула, он повернул стул Ли Цяньсюэ и уставился на ее лицо.

"Цяньсюэ, ты выглядишь очень красивой".

"Спасибо." Ли Цяньсюэ не выказала особого удивления по поводу его комплимента. Она посмотрела на его руки, лежащие по обе стороны подлокотника. "Может, сначала отпустишь?"

"Нет". Вэй Тин опустил свое тело и посмотрел на нее. "Цяньсюэ, ты мне нравишься. Ты ведь знаешь это, верно?"

"Вэй Тин -"

"Хотя я знаю, что говорить это немного бесстыдно, я все равно должен это сказать. Цяньсюэ, ты можешь дать мне шанс преследовать тебя?"

Его взгляд был очень серьезным. Ли Цяньсюэ хотела отказаться, но Вэй Тин приложила палец к губам.

"Во время моей деловой поездки я побывала во многих местах и заключила несколько

контрактов. Если бы это было раньше, я бы чувствовала удовлетворение и счастье. Но в этот раз мое чувство удовлетворения очень низкое, а счастья еще меньше".

Его лицо немного наклонилось вперед. "Ты знаешь, почему?"

Ему не нужен был ответ Ли Цяньсюэ. Он просто хотел сказать ей: "Потому что у меня не было тебя, и я очень скучал по тебе".

"Вэй Тин..." Ли Цяньсюэ, обращаясь к человеку, который был намного младше ее, почти хотела считать его своим младшим. Когда он произнес такие слова при ней, было бы неверно сказать, что это ее не тронуло.

Но поскольку она была тронута, она знала, что только тронута, а не влюблена. Она отдернула его руку. Ее тон был очень легким, но ее отношение было очень твердым.

"В будущем ты встретишь женщин получше".

"Возможно". Вэй Тинг кивнул. "Но эти женщины - не ты".

"Вэй Тинг, не будь такой".

"Цяньсюэ, я знаю твои опасения, и я также знаю твои мысли. Могу ли я согласиться на второе место? Дай мне шанс преследовать тебя. Если ты действительно не сможешь влюбиться в меня, я обещаю не приставать к тебе, как насчет этого?"

Вэй Тин был неплохого телосложения, его даже можно было назвать красивым. У него была пара красивых глаз.

Когда он серьезно смотрел на нее, она могла видеть в них свою собственную тень.

Столкнувшись с таким Вэй Тином, Ли Цяньсюэ было действительно трудно отказаться, но это было только очень трудно.

"Раз ты знаешь, что результата не будет, зачем тратить время?" Она не хотела причинять ему боль, но некоторые вещи она знала лучше него. "Я никогда не полюблю тебя. Неважно, как долго ты будешь добиваться меня, все будет по-прежнему".

"Ты не полюбишь меня из-за Су Чэнхуэ? Что в нем такого хорошего? Он старше меня, и я считаю, что его физическая сила не так хороша, как моя. Кроме того, он, да, он уже развелся с тобой".

Услышав его слова, Ли Цяньсюэ так удивилась, что ей захотелось рассмеяться.

Су Чэнхуэй действительно был старше Вэй Тин, но она знала, что его физическая сила определенно неплоха, еще с того дня, когда он играл с ней.

На первый взгляд, они были равны, но она знала, что Су Чэнхуэй не использовал всю свою силу.

Ей было интересно, как Су Чэнхуэй отреагирует, если однажды узнает, что его называли стариком. Наверное, у него будет очень довольное выражение лица.

Осознав, что она действительно была рассеянной, лицо Вэй Тин вдруг наполнилось обидой. "Цяньсюэ? Я что-то не так сказала?"

"Вэй Тин." Ли Цяньсюэ смотрела на него, как на ребенка. "Ты не ошиблась. Я действительно развелась с ним, но именно потому, что я уже разведена, я не боюсь сказать тебе об этом. Я стара и устала. Я больше не могу влюбляться".

"Ты все еще молода. Ты отличаешься от меня. У тебя есть шанс полюбить более молодую и лучшую девушку. Я тебе не подхожу".

"Мне не нужна девушка моложе и лучше". Вэй Тин обнял Ли Цяньсюэ и прижался лицом к ее плечу. "Я хочу только тебя".

"Но я не хочу тебя". Ли Цяньсюэ не оттолкнула его. Она лишь похлопала его по спине. "Не говори, что ты готов ждать меня. Это очень утомительно - испытывать чувства, которые не можешь вернуть спустя долгое время. Ты не сможешь выдержать этого через долгое время".

"Я не буду..."

"Вэй Тин, мой жизненный опыт подсказывает мне, что не стоит быть слишком полным собой".

Не будь слишком решительным, не будь слишком самодовольным. Эти слова действительно были сказаны Старым Мастером Ли.

Раньше она не понимала этого, но позже поняла, что в этих словах действительно есть смысл.

"Мой жизненный опыт говорит мне, что если я хочу этого, я должен бороться за это. Независимо, каким будет результат, по крайней мере, я не буду жалеть об этом".

Как и ожидалось от молодого человека, он мог сказать такие безответственные слова.

Ли Цяньсюэ оттолкнула его и встала со стула. "Я приняла подарок, а также цветы. Я благодарю вас. Но у меня еще есть дела, поэтому мне придется сначала попросить господина Вэя уйти. В конце концов, если вы не уйдете, наступит моя очередь сожалеть об этом".

"Цяньсюэ?"

"Мне действительно нужно кое-что сделать. Ты можешь уйти сейчас?"

"Ты получила мои подарки и цветы. Разве ты не можешь хотя бы поужинать со мной?"

"Я не могу сегодня". У нее было много работы. Хотя она никуда не спешила, на следующей неделе у Юйсинь был день рождения.

Раньше, где бы она ни находилась и как бы ни была занята, она всегда сопровождала своих детей, чтобы отпраздновать их дни рождения. Каждый год она устраивала вечеринку по случаю дня рождения обоих детей.

В этом году Юйсинь учился на улице. Он учился одновременно на две специальности. Она не хотела, чтобы он слишком уставал, поэтому решила полететь в столицу империи, чтобы навестить его.

Однако она не хотела говорить об этом Вэй Тину, потому что не хотела, чтобы Вэй Тин следовал за ней по прихоти.

"Цянь Сюэ". Вэй Тин была очень обижена. "Ты просто не хочешь дать мне шанс".

"Да, я просто не хочу давать тебе шанс, так что не трать на меня свое время".

Как только Вэй Тин вышел из самолета, он сразу же побежал искать Ли Цяньсюэ. Он не ожидал такого результата.

Несмотря ни на что, он все еще был мужчиной. В этот момент он почувствовал себя немного неловко. После того как он долго смотрел на Ли Цяньсюэ, он последним развернулся и быстро ушел.

Когда он ушел, Ли Цяньсюэ покачала головой. Молодой человек действительно был молодым человеком.

Его эмоции отражались на его лице. Он улыбался, когда был счастлив, и был холоден, когда был несчастен. Так хорошо быть молодым.

..

В Северном округе все шло своим чередом. Процедура утверждения прошла на удивление гладко, потому что там были президент Чэнь и Ли Цзюньшэн.

Для такого крупного проекта нужно было выбрать удачный день для церемонии строительства. Ли Цяньсюэ не слишком вмешивалась в эти дела.

Ян Жун принес даты, назначенные компанией Tianyu Group и компанией Су Чэнхуэя.

Одна из них была назначена "Тяньюй Групп" и совпадала с днем рождения Су Юйсинь. Ли Цяньсюэ вычеркнула эту дату. Она выбрала неделю после дня рождения Су Юйсинь для церемонии закладки фундамента.

Она попросила Ян Жуна заказать для нее билет на самолет, а сама занялась всеми делами. Она планировала взять несколько дней отпуска, чтобы провести время с сыном.

Если говорить серьезно, то с тех пор, как Су Цинган вернулся, ее внимание было приковано к дочери. За последний год она очень пренебрегала сыном.

Ли Цяньсюэ не могла усидеть на месте, когда думала об этом. В городе Линь она купила много подарков. Затем, за два дня до дня рождения Су Юйсинь, она села на самолет, чтобы навестить Су Юйсинь.

Су Юйсинь уже год училась в университете. Имперский университет требовал, чтобы студенты жили в кампусе в течение первого года, но после этого они могли выбирать, жить им в кампусе или нет.

Учитывая финансовые возможности семьи Ли, Ли Цяньсюэ не позволила бы сыну жить в общежитии вместе с другими.

Она уже купила дом недалеко от императорского университета, чтобы Су Юйсину было удобно ходить в школу. Она также наняла специальную няню для ухода за ним.

Сойдя с самолета, она на заранее заказанной машине отправилась прямо в квартиру Су Юйсина.

Ли Цяньсюэ взяла ключи, которые приготовил ее сын перед возвращением в город Линь, и

вошла в дверь.

Она не ожидала увидеть в квартире своего сына человека, которого здесь быть не должно.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088727>